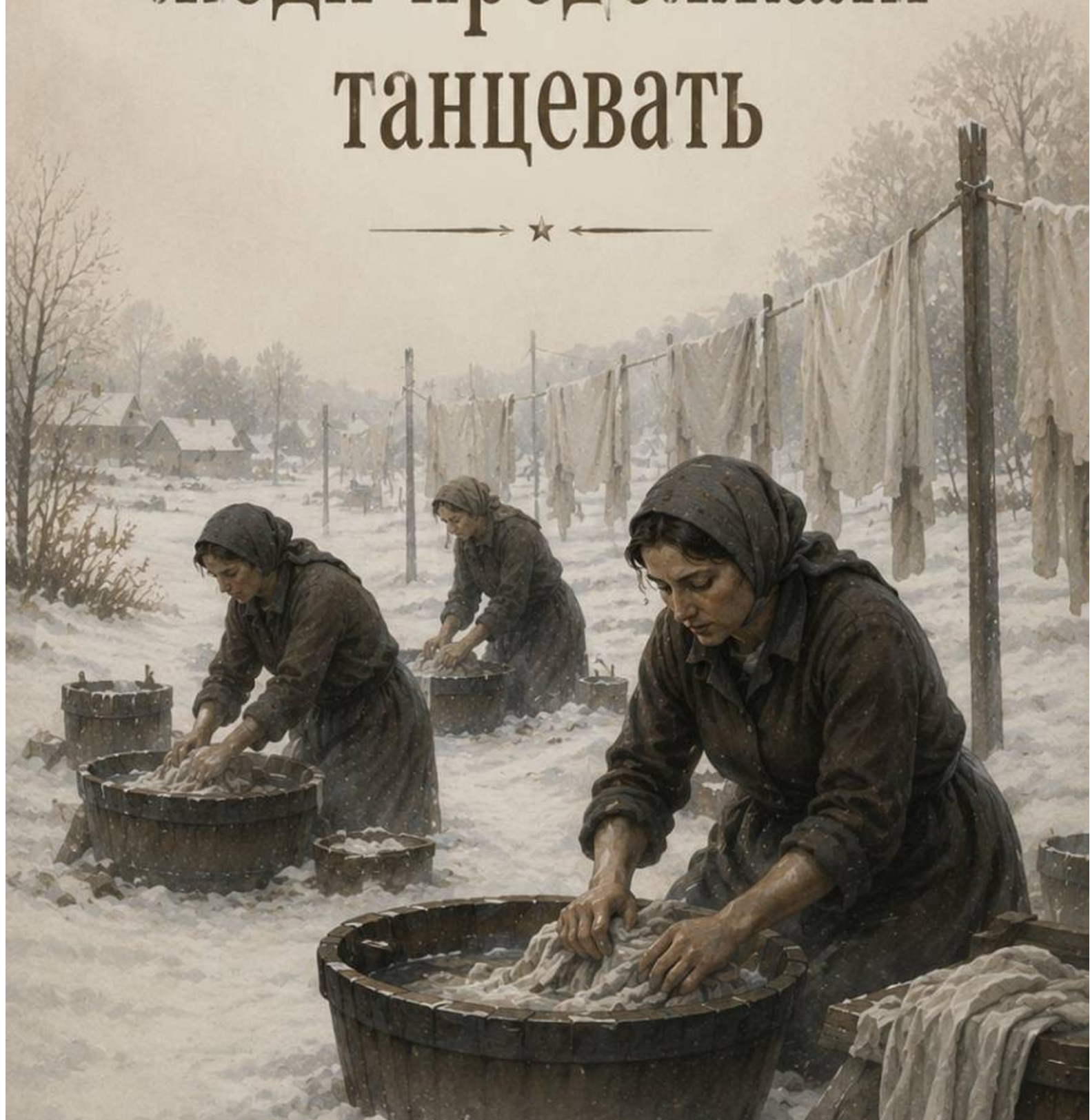

Пока мир был
охвачен войной,
люди продолжали
танцевать

Сергей Сиренев

**Пока мир был охвачен войной,
люди продолжали танцевать**

«Автор»

2026

Сиренев С.

Пока мир был охвачен войной, люди продолжали танцевать /
С. Сиренев — «Автор», 2026

Февраль. Война в самом разгаре. В банно-прачечном отряде девушки работают на пределе человеческих сил, стирая одежду для фронта. Среди них молодая балерина Вера, мечтавшая о сцене, но вынужденная забыть о прежней жизни. Каждый день приносит новые испытания, но вместе с ними надежду, дружбу и неожиданную встречу с человеком, который, как и она, потерял слишком многое. Трогательная история о стойкости человеческого духа, вере в лучшее будущее и свете, который не способен погасить даже ужас войны.

© Сиренев С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1942г.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Пока мир был охвачен войной, люди продолжали танцевать

1942г.

Холодное февральское утро наступило несказанно быстро. Бледное небо, без единого проблеска солнца, уже несколько недель нависало над банно-прачечным отрядом. Серый, безжизненный небосвод тяготил и надоедал. От его холодного взгляда по спине пробегали мурашки. Казалось, небо, как и люди, потеряло что-то очень ценное в жизни. Что-то настолько сокровенное и родное, что раньше насыщало небосвод живыми красками всех цветов и оттенков. Теперь же ввысь заволокли серые тучи и грязный, от взрывов фашистских гранат, дым. Но если присмотреться внимательнее, то и в хмуром небе можно заметить маленькие крапинки чистого, белого света. Это означает, что не всё потеряно! В нём ещё живут вера и надежда на лучшее будущее. Небо точно знает, что эти времена обязательно настанут, может быть не скоро, но они настанут! Век потрясений не может продолжаться бесконечно, ему рано или поздно придёт конец.

— Ну что, девочки, когда следующую партию привезут? — воодушевленно крикнула Лида своим напарницам, отжимая, покрасневшими от кипятка руками, мужские кальсоны.

На морщинистом, уже не молодом лбу, проступили капельки пота. Женщина не обратила на это внимания, продолжая выполнять работу.

— Лида, ещё солнце не успело взойти, а ты уже стираешь! — произнесла Вера, вяло складывая влажную одежду нежными руками, раньше не знающими мучительного труда, пока не успевшими покрыться ссадинами и ожогами.

— Отнести белье на сушку, я пока достираю остатки. — уведомила Лида, намывая окровавленную одежду жилистыми руками, испещрёнными глубокими трещинами, напоминавшими витиеватые узоры, которые расползались в разные стороны.

— Ты совсем не устала? Поспала бы немного. — Медленно, нерасторопно Вера начала собирать чистое белье, чтобы отнести на сушку. Сегодня молодая девушка сумела поспать больше обычного — четыре часа — поэтому ещё чувствовала вялость во всём теле.

— Верка, я только во вкус вошла! — громко протрубила Лида могучим голосом, помогая подруге сложить чистую одежду в ведро. — Давай-давай, не стой столбом, балерина, понеси одежду!

Вера вышла из покосившейся палатки, где банно-прачечный отряд жил и работал. Жизнь назвать это было трудно. С раннего утра до поздней ночи девушки стирали триста пар заскорузлого от пота и крови обмундирования и горы окровавленных бинтов. Молодая девушка с трудом перебирала ноги, железное ведро было до краёв набито тяжелой, влажной одеждой. Девушкам десятки раз приходилось выходить на улицу, чтобы развесить бельё. Они надрывались, кричали и тихонько плакали, но их горькие слёзы никто никогда не видел. Вера подошла к месту, где обычно висело сырое бельё. Машинально сняла высохшую одежду, а затем стала развешивать новое, чтобы через несколько часов забрать его.

— Вера! — окликнула её старший сержант Иванова.

Молодая девушка выпрямилась, выпятила большую грудь вперёд, гордо задирая голову. Стала ждать поручения старшего сержанта банно-прачечного отряда — Нины Ивановой.

— Слушаю. — звонко произнесла балерина, уверенно смотря в карие глаза Нины.

— Развесишь белье, а затем принесёшь бак с горячей водой. — вытаскивая каждое слово, будто опытный кузнец, по-командирски объявила Нина.

В это мгновение Вера побледнела, правая тоненькая нога подкосилась, а красивые изумрудные глаза лихорадочно заметались в разные стороны.

— Но я ведь никогда не таскала... — начала она глухим, словно прокуренным голосом, — как же я подниму такой тяжёлый бак?

— Всем когда-то приходится перебарывать себя, — произнесла Иванова это более мягко, спокойно, а её погрузневший взгляд поднялся на безжизненное небо. Она на мгновение задумалась.

Вера, заметив печальный взгляд подруги, не смогла стоять молча в стороне. Девушка прекрасно понимала, как матери сложно перенести расставание со своим ребёнком, особенно, если вы могли больше никогда не увидеть друг друга.

— Нина, ты обязательно воссоединишься со своим сыночком, не нужно нагонять дурные мысли.

— Не знаю, Вера... Не знаю — старший сержант продолжала смотреть на небосвод, а при слове «сыночек» её сердце вспыхнуло и наполнилось страшной тоской, — Ванюша ещё совсем кроха. Даже обнять не успела на прощание, сразу помчалась на фронт. Да и что толку, не позволили мне воевать... А теперь что с моим мальчиком, одному только Богу известно... — слова давались не просто, но сержант не подавала вида. Нина всегда умела держать себя в руках, не показывая своих настоящих чувств. С самого детства её так учили в кадетском корпусе. Девушка до сих пор вспоминала слова командира: «Строгость и железная дисциплина должны стоять превыше всего!» Эта фраза стала гимном на всю жизнь, она постоянно повторяла её про себя.

— Всё будет хорошо, Нина! Проклятая война закончится и всё вернётся на круги своя. Ты приедешь домой и обнимешь Ванюшу крепко-крепко и больше никогда не отпустишь! — подбадривала Вера, подходя ближе, чтобы обнять подругу.

— Не Нина, а старший сержант Иванова. — Она метнула строгий взгляд на танцовщицу; твердым, совсем не женским голосом показывая, что субординацию нужно соблюдать в любом случае, независимо от дружбы. — Задание ты поняла, так?

— Но я не подниму горячий бак одна. — снова повторила балерина мелодичным голосом, — дай мне кого-нибудь в помощники, например, Лиду. Она самая сильная из всех нас.

— Сильная она, потому что всю жизнь прожила в деревне, — без какого-либо упрёка объяснила Нина своей городской подруге. Старший сержант знала, что Вера совсем далека от деревенской жизни и работы, поэтому хотела показать, что по-настоящему сильные женщины живут обычной жизнью в провинции. — Она как-то мне рассказывала, что вместе с братом помогала родителям в колхозе. Что Лида только там не делала... Выполняла работу не по годам, всё для того, чтобы родителям полегче было. Сейчас же она совсем одна осталась... Все её домашние погибли.

— А что с ними случилось? — растерянно спросила Вера, а из милого рта тонкой струей вылетел тёплый пар.

— В их дом попал фашистский снаряд и тогда не стало ни папы, ни мамы, ни брата, — тяжело вздохнула Нина, а затем как ни в чем не бывало продолжила, — благо её тогда дома не было, за коровой в поле пошла.

Девушки помолчали несколько секунд, думая про себя, какая же Лида сильная женщина. Смерть родных и война не смогли убить в ней жажду жизни, наоборот, теперь ей хотелось жить ради победы, ради мира, ради памяти о своей семье! Не каждый обладает таким сильным духом. Этого святого человека нужно беречь всеми силами, ведь этих страданий Лиде хватит ещё на несколько жизней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.